

ТЕРЕБОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА,

зав. научным отделом Кирилло-Белозерского
музея-заповедника

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА КИРИЛЛОВА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ГРАЖДАНСКИЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ

Архитектурные сооружения любого российского города XVIII – начала XX века можно разделить на три основных группы: культовые, гражданские и торгово-промышленные строения. К гражданским постройкам относятся различные казённые строения, дома и хозяйственные постройки горожан. Целенаправленное формирование планировочной структуры и архитектурного облика Кириллова началось в 1777 году, когда был утверждён первый перспективный план города, возникшего в 1776 году из подмонастырской слободы при Кирилло-Белозерском монастыре. До утверждения плана не было особых требований ни к расположению построек, ни к их архитектурному решению. В Российском государственном архиве древних актов (Москва) хранится план Кириллова конца XVIII века [16: ил. 59]. Он даёт представление о расположении некоторых построек, возведённых в третьей четверти XVIII века, и позволяет сделать вывод, что здания возводились хаотично, что не соответствовало новым требованиям. В деревянных домах, «построенных не по плану», находились почти все административные и городские службы.

В плане 1777 года относительно гражданской застройки имелись не только требования к расположению зданий, но и особые предписания, предполагающие строительство в городе полностью деревянных домов и зданий на каменных фундаментах. Полностью каменных домов в городе в конце XVIII века строить не планировалось. Подробно нормы, касающиеся строительства домов, прописаны в «Деле по указу от Новгородского

наместнического правления о предоставлении сведений о планировке г. Кириллова, о застройке улиц, о количестве каменных и деревянных домов и о другом» от 26 ноября 1785 года, где читаем: «построено дому положено на каменном фундаменте вышиной без фундамента 6, а с фундаментом быть 7 аршин, в длину 6 сажень без погребов, а не на фундаменте в вышину 6 аршин, в длину 6 сажень». Деревянных на каменных фундаментах с погребями домов планировалось построить 120, без каменных фундаментов – 888 [2: л. 5–6]. Центральную часть города, согласно плану, должны были занять каменные казённые здания, однако финансовые возможности не позволяли приступить к реализации намеченного. По воспоминаниям П.А. Челищева, побывавшего в Кириллове в 1791 году, город испытывал острый недостаток в административных зданиях и поэтому временно арендовал их у монастыря [22: 245] или состоятельных жителей города. Например, известно, что 14 сентября 1782 года наместническое правление приказало Кирилловскому городовому магистрату созвать «собрание общества» и открыть «в городе <...> управу благочиния, назначить особый дом для заседаний, в котором должно было быть проведено данное собрание» [1: л. 4]. 6 октября 1782 года в магистрате была сделана запись: «Под управу благочиния дом назначить Кирилловского купца Матвея Егорьевского» [1: л. 4–4, об]. На окраинах «в простых же улицах» разрешалось строить деревянные дома «без каменных фундаментов не выше 6 аршин», не допускалось сооружение двухэтажных домов. Хозяйственные постройки во дворах допускалось ставить не выше шести аршин и длиною не более 12 сажень, промежутки между строениями необходимо было оставлять не менее пяти сажень. Отдельно оговаривалось лишь покрытие. Делать его разрешалось только из железа или черепицы: «Доколе кирпичные заводы размножаться, тёсом и гонтом, а хворостом и соломою не допускать» [13: ил. 2–3].

В последней четверти XVIII века в Кириллове строили только деревянные жилые дома. По данным за 1802 год, «изб деревянных в здешнем

городе состоит 327». Древесина, заготавливаемая в близлежащих лесах, была не очень высокого качества. Помимо строительного леса, местным жителям требовалось около 2 000 сажень леса на дрова. Пиломатериалы, видимо, привозили, так как в сообщении городского магистрата за 1802 год отмечалось, что «в здешнем городе пильных заводов не имеется» [4: л. 29, об.].

Строительство велось руками местных мастеров. К концу XIX века в Кириллове трудилось более 300 ремесленников (265 мастеров, 79 рабочих, 25 учеников) 37 специальностей, в том числе десять печников, семь кирпичников, три кровельщика, 14 столяров, четыре плотника, два стекольщика, восемь кузнецов, пять трубочистов, маляров и красильщиков было двое [8: л. 37–40]. Из документации Кирилловского городнического правления известно, что жители Кириллова принимали участие в 1796 году в ремонтах церкви апостола Андрея Первозванного и святителя Модеста, а в 1888 году – в ремонте Казанского собора. Осенью 1838 года они работали на выемке «земли из ветхих гидротехнических зданий и поставке материалов» на канале Герцога Александра Вюртембергского [5: л. 63, об.]. В 1849 году привлекались городским правлением «на постройку трёх хлебных запасных магазинов» в деревнях Киприно, Ракуши и Горки [6: л. 63].

Кварталы в центре города, предназначенные для казённых зданий, оставались незастроенными вплоть до середины XIX века, что сохраняло злободневность проблемы с помещениями для казённых нужд. В Журнале заседаний Кирилловского городнического правления за 1802 год не раз поднимались вопросы, касающиеся этой темы. В сообщении городничего от 22 июля говорится о том, что он «... многократно уже словесно требовал и напоминал Кирилловскому городовому магистрату о скорейшем <...> в городе < ...> отводе казённых присутственных мест под земской суд обывательской квартиры и для содержания по ведению его присылаемых из присутственных мест», а так же «крепких и надёжных покоев» и «воинской штатной команды <...> караульных» для содержания «пересылаемых <...>

колодников» [4: л. 7, об.]. В том же 1802 году в сообщении от 13 августа Кирилловский казначей Горохов требовал отвести под помещение Кирилловского уездного казначейства и под дела «пристойной обывательской квартиры, а для хранения денежной казны каменной, безопасной от огня и кражи кладовой», поскольку «здесь в городе под хранение денежной казны надёжной, а особливо каменной квартиры казённой и обывательской не имеется» [4: л. 22]. Наконец, 3 сентября 1802 года сообщением Кирилловского уездного казначейства «знать дано, что во исполнение указа Новгородской казначейской палаты, помянутое казначейство в г. Кириллове открыто 1 сентября, и надлежащее течение дел воспорияло». Одновременно стали подыскивать «обывательского дому, или другого приличного к тому строения, твёрдого, от огня и кражи безопасного» под хранение денежной казны, так как каменной кладовой «в городе не состоит» [4: л. 35, об.]. Такое помещение нашлось рядом с Казанским собором («...вне оно под колокольней <...> и тому каменной кладовой чулан...»), о чём и сообщил Кирилловский городской магистрат 5 сентября 1802 года [4: л. 43,7 об.]. Отдельное каменное здание для размещения казначейства было построено позднее, на рубеже XIX–XX веков, и сохранилось до наших дней. Это небольшое прямоугольное в плане одноэтажное здание с четырёхскатной крышей, окнами, обрамленными узкими рамочными наличниками. Указом Новгородского губернского правления 1845 года предписывалось начать сбор средств на казённые постройки. Документ сообщал, что 13 мая 1844 года в Новгородской губернии утверждён особый сбор на устройство Присутственных мест и тюрем: «С того 1844 года впредь на 8 лет по $\frac{1}{4}$ коп. с купеческих капиталов, и по 4 коп. с каждой податной души в год, <...> выходит сбора всего 17.601 р. 6 коп. серебром в год...». Для того, чтобы медленным поступлением сбора «не остановить утверждённых Правительством построек», губернское правление предлагало «предписать всем Градским Думам и Ратушам, чтоб они, принимая от купцов и мещан сборы на земскую повинность, вместе с

тем взыскивали и определённый сбор на устройство зданий, и до уплаты оно не позволяли бы себе выдавать таковым паспортов на отлучку <...> равномерно строго предписать всем Земским Полициям, чтобы они, взыскивая подати и земские повинности с крестьян всех вообще сословий, в равной степени понуждали к немедленному платежу и означенного сбора, воспретив не уплатившим такового выдавать в имеющую быть навигацию на сплав лесов и дров билеты, что оставит на особой ответственности Господ Земских Исправников, вместе с тем Губернское Правление не оставит сделать установленным порядком сношения с Господами уездными предводителями Дворянства, чтобы они со своей стороны оказали содействие к бездоимному и своевременному платежу сказанного сбора с владельческих крестьян» [7: л. 28]. Несмотря на предпринятые меры, по данным за 1889 год в городе насчитывались всего четыре казённые постройки (две каменные и две деревянные) [8: л. 35].

Активно формироваться архитектурный облик центральной части Кириллова начал во второй половине XIX века. В этот период места, предназначавшиеся под каменные казённые строения, освобождали от деревянных построек и передавали под строительство частных домов. В российских городах в этот период в большом количестве строились купеческие, мещанские и доходные дома. Для Кириллова характерны последние два типа построек. Их архитектурный облик формировался благодаря двум обстоятельствам: развитию традиционных типов домов и строительству по образцовым проектам. Традиционно в домах, построенных купцами, первые этажи занимали склады и магазины, а на вторых этажах размещались жилые покои [27: 13]. Наиболее престижными были Гостинодворская улица, застроенная в один ряд одно-двухэтажными каменными особняками, и прилегающая к ней улица Долгозёрская. Фасады этих особняков выходили на Торговую площадь. В целях благоустройства к середине XIX века разобрали и деревянное здание «дома присутствия» [16: ил. 64]. Присутственные места в июле 1855 года были переведены в дом

купца Булычёва [21: 9], а на освободившемся участке купец М.И. Сизьмин построил двухэтажное каменное здание.

Все дома возводились в соответствии со Строительными Уставами, предусматривающими определённый облик зданий для застройки центральных улиц Российских городов. Градостроительство руководствовалось положением «Собрание фасадов ЕИВ высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи» и аналогичным пособием для казённого строительства. Проекты фасадов зданий, также как и перспективные планы городов, разрабатывались Комиссией о каменном строении, созданной ещё в 1762 году, поэтому они учитывали не только архитектурный облик, но и высотность, ширину домов, их пропорции, а также разрывы в застройке. В конце XVIII века типизации подвергались, в основном, жилые дома (для них было разработано всего восемь типов). Проекты казённых зданий были более индивидуальны и редко использовались вторично. Благодаря применению образцовых проектов, выполнявшихся крупнейшими мастерами, предполагалось поддерживать общий характер и уровень архитектурных решений. В первой половине XIX века «образцовое» проектирование стало развиваться наиболее активно. В этот период проекты для возведения и жилых, и «казённых» построек создавались сотнями. Некоторые из них применялись очень часто. Нормы проектирования распространились практически на все типы сооружений. Например, в 1911 году Земская управа столкнулась с определёнными трудностями при постройке сарая. Разрешалось внести изменения в план сарая только согласно Строительному Уставу [23: 244]. С градостроительством согласовывался не только стиль возводимых сооружений, образцом которых являлась архитектура классицизма, но и цветовое решение окраски домов.

Практически все кирилловские каменные здания XIX – начала XX веков можно соотнести с теми или иными типами образцовых проектов. Для многих из них характерны черты зрелого классицизма: наличники, рустовка,

элементы ордерной системы, выраженная центрическая композиция. С учётом использования архитектурных элементов здания в Кириллове можно разделить на две группы. К первой группе относятся более ранние постройки: одноэтажные и двухэтажные особняки и дома с мезонином, декор которых осуществлён с использованием ордерной системы. Вторую группу составляют однотипные двухэтажные здания с безордерными фасадами и массивными нижними этажами. Возведение их относится к рубежу XIX–XX веков. Первую группу каменных построек в Кириллове представляют здание Казённого ведомства (ул. Гагарина, 129), дома А.Д. Копейкина (ул. Гостинодворская, 14) и К.Д. Звозкого (ул. Пролетарская, 16). Характерные черты ордерной системы просматриваются в оформлении всех трёх сооружений. У здания Казённого ведомства (Рис. 1) передний фасад в семь осей, имеющий закругленный угол, в центральной части украшен четырьмя колоннами. При сравнении каменных построек XIX века Кириллова и других городов Вологодской области можно предположить использование при их возведении однотипных проектов. Единый архитектурный приём использован для оформления фасадов зданий кирилловского Казённого ведомства, вологодского Дворянского собрания, белозерского Дома городского общества и великоустюгского дома Аленева (Рис. 2) [18: 145]. Дом кирилловского купца А.Д. Копейкина, имеющий мезонин и портик с четырьмя колоннами, напоминает архитектурное решение домов белозерских купцов Ананьина и Сераго [18: 172]. Дом К.Д. Звозкого более прост по архитектуре, по оформлению аналогичен одноэтажному дому с мезонином, принадлежавшему богатой белозерской семье Капорулиных [18: 172]. В статье В.Т. Воеводовой «Архитектура Белозерска конца XVIII–XIX веков» отмечено, что для постройки подобных домов использованы в качестве образца рисунки из альбомов «Собрания типовых фасадов» [19: 15].

Вторая группа – дома кирилловских купцов М.И. Сизьмина (Рис. 3), В.А. Свешникова, А.А. Валькова. По архитектуре и декору они имеют сходство со зданиями присутственных мест, городского общества и

полицейской управы (Рис. 4) в Белозерске. Все перечисленные постройки двухэтажные. В основе архитектурных решений фасадов – нечётное количество осей (пять, семь или девять). Нижний этаж трактован как цокольный (поверхность стены оформлена ленточным рустом, окна с замковыми камнями). Этажи разделены гладким фризом, окна второго этажа оформлены узкими рамочными наличниками и наличниками на ризалите. Некоторые здания имеют особенности, выделяющие их из общего ряда. Наиболее интересен в этом плане дом купца А.А. Валькова (Гостинодворская, 11), имеющий проезд с нависающим балконом, расположенным в боковой части здания и придающим постройке ассиметричность. В ряду двухэтажных особняков обращает на себя внимание и одноэтажный дом С.М. Гублера (ул. Гостинодворская, 15).

Помимо каменных и деревянных зданий, в Кириллове было построено три полукаменных – дома купцов П.А. Андреева и А.П. Симонова второй половины XIX века и дом В.А. Никитской начала XX века. Полукаменные здания рубежа XIX–XX веков встречаются и в других городах Вологодской области. Например, городской дом конца XIX века в Устюжне [18: 180]. Как и во многих двухэтажных домах, принадлежавших кирилловским купцам, первый этаж, построенный из кирпича, предназначался для практических целей, в нём обычно размещались лавки, а второй, деревянный – для жилых помещений.

За каменными и полукаменными особняками, расположенными на центральных улицах, стояли деревянные дома мещан и ремесленников, которые тоже необходимо было строить по утверждённым проектам. В связи с чем во всех «доношениях» об отводе места для строительства в городе Кириллове, мещане прописывали, что планируют возведение дома «по апробованному плану и фасаду» [3: л. 1–2]. Соответственно, перед началом строительства горожанам необходимо было не только подготовить материалы и найти работников, но и подать в «Кирилловское Городское Общественное управление» на рассмотрение чертёж с изображением фасада,

планов дома и городского места, где намечалось вести строительство. В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранится несколько планов кирилловских домов. Так, на чертеже 1862 года постройки деревянного дома (не сохранился), который предполагалось возвести «по Бутырской улице в 7 квартале на месте под номером 6» для коллежского асессора Василия Кириллова Голицына [9], изображён фасад деревянного одноэтажного дома с пятью окнами и декоративным забором, а также план внутреннего расположения комнат, печей и деревянных построек [15]. Чертёж от 7 сентября 1899 года деревянного дома, размещённого в 51 квартале под № 5 по улице Долгозёрской [10], для губернского секретаря Александра Ивановича Сорокина выполнен с изображением фасада дома, его разреза, планов строения и части города Кириллова, где должен находиться дом. В резолюции помощника Городского головы П. Кузнецова прописано, что «чертёж сей на постройку деревянного дома <...> в Кирилловском Городском Общественном Управлении рассмотрен и найден правильным и согласным со Строительным Уставом, почему и строить дом, а так же показанные на чертеже деревянные двор и белую баню, постановлением сего управления на основании 96 статьи Городового положения разрешается с отступлением бани от задней границы места на расстоянии не менее 2-х сажень». В чертеже указаны размеры построек: «Дом 4×4, двор 4×3, баня 2 ¼× 2 ¼ сажени».

Особенно интересен дом «Учителя Кирилловских Духовных Училищ Никанора Фёдорова Виноградова», построенный «на принадлежащем ему крепостном месте, состоящем в Кириллове в 68-м квартале по Малой Набережной улице под №3» (ул. Пушкина, 14). В этом случае сохранились не только чертёж фасада и план места [11], но и сам дом. План на постройку был составлен 15 апреля 1841 года. Из его описания известно, что «по соображении с Высочайше подтверждённым планом города Кириллова место сие длиннику имеет 25 поперечнику 12 ½, а всего по исчислению составит триста двенадцать с половиною квадратных сажень <....>, фасад

составлен с Высочайше апробованного из книги 111-й части с № 9 для постройки деревянного одноэтажного на стульях дома с забором и воротами, с тем, чтобы постройка сия произведена была согласно фасаду, крышу крыть и стены обшить досками, а по улице против дома и места тротуар устроить с вырытием прежде канав» [11]. Чертил план и фасад дома учитель рисования Кирилловского уездного училища Иван Костромин, а утвердил 2 мая 1841 года городничий Иван Мартенс. Планировка и фасад здания соответствует чертежам. Это деревянный одноэтажный дом, построенный в стиле эклектики с классическими элементами, угловые и осевые канелюрованные лопатки членят его фасад в равных пропорциях, прямоугольные окна в антаблементе освещают подкровельное пространство. Подобные жилые дома в Кириллове встречаются часто и имеют ряд характерных черт. Они квадратные в плане, с четырёхскатной крышей и окнами, освещающими подкровельное пространство, с примыкающими бытовыми пристройками со стороны двора. В то же время многие из них имеют и характерные особенности. В доме №8 по улице Пушкина окна в антаблементе круглой формы, а развитый карниз подчёркивает своеобразие облика здания. Дом №12 имеет угловые лопатки и наличники в виде треугольников, расположенных над окнами. В доме №15 по улице Белозерской фасад разделён по вертикали накладными тягами на уровне цоколя, подоконных досок и низа антаблемента [16: 24–25]. Свообразие домам №6 и №10 на улице Сиверской придают боковые крыльца, украшенные коваными навесами. К этой же группе домов можно отнести дом с высокой четырёхскатной кровлей, принадлежавший семье Граве (ул. Граве, 1). Фасады его были обшиты тёсом, поверх которого наложены декоративные лопатки, под окнами располагались фактурные розетки [28: 42–46].

Анализируя топографию домов данного типа на территории Кириллова, можно отметить, что встречаются подобные постройки в основном на улицах, прилегающих к центральной части города, а также в исторических районах – на Обшаре и в Копани. Возведены многие из них

были в середине XIX века. Время постройки домов по улице Пушкина подтверждается датами, указанными на чертежах дома Н.Ф. Виноградова, сходством с этим домом соседних, а также сведениями о застройке Малой Набережной (четная сторона нынешней улицы Пушкина №2–20), указанными на плане города 1850 года.

Другим распространённым на рубеже XIX–XX веков типом жилых зданий в Кириллове были дома с мезонинами. Среди них – дом №18 по улице Пролетарской, где в настоящее время располагается Администрация города Кириллова. Это деревянное одноэтажное здание с большим мезонином, выстроенное предположительно в начале XX века. Окна мезонина, балконы, оригинальная отделка фасада с накладными деталями и остатки прорезной резьбы выделяют его среди других зданий [16: 24–25]. Подобные дома встречаются и в других районах города (на улицах Гагарина, Дзержинского, в районе Копани), а также в Вологде и Тотьме. Некоторые из них украшает прорезная резьба.

Примером другого типа мещанского дома являлся известный нам лишь по документальным источникам и воспоминаниям жителей города дом, находившийся по улице Гагарина, 125. Это одноэтажное деревянное здание на невысоком подклете, с двускатной кровлей, выстроенное, предположительно, в начале XX века. Особенностью его архитектурного облика было наличие разорванного карниза с достаточно развитым профилем и большим выносом по уличному фасаду. Дощатый фронтон украшало трёхчастное дощатое окно [16: 24–25].

Рассматривая черты архитектуры деревянных мещанских домов, можно отметить, что для Кириллова характерны особенности отечественной городской архитектуры XIX века, характеризующейся, в том числе, проникновением классических приёмов в деревянное зодчество. На это указывают характер наличников, разделение фасада по вертикали накладными тягами в равных пропорциях, наличие лопаток и пилястр.

Наряду с деревянными мещанскими домами, в городе существовали длительное время традиционные крестьянские избы, где под одной кровлей находились и жилые, и хозяйственные постройки: белая изба, хлев, сеновал и прочие службы. Такие типы зданий видим на рисунках Н.А. Мартынова, созданных во время посещения Кириллова в середине XIX века [16: прил.].

К 1903 году в городе насчитывалось 746 жилых строений, из них 17 каменных, три полукаменных, 726 деревянных. Крыши большинства домов были покрыты тёсом (648 домов), значительно реже – железом (78) и драной (20) [14: 1]. Таким образом, из общего числа жилых строений города менее трёх процентов составляли здания каменные и полукаменные, железные кровли имели около десяти процентов домов.

Большую роль в формировании архитектурного облика города сыграло кирилловское купечество. На средства представителей этого сословия строились не только принадлежавшие им особняки и магазины, но и здания, используемые для нужд всего города. В начале XX века по завещанию купца Петра Алексеевича Симонова, скончавшегося в 1910 году, было возведено здание Гостиного двора [20: 4]. Желая оставить по себе добрую память на родине, купец, живший в Петербурге, завещал на нужды Кириллова 212 тысяч рублей, в том числе 80 тысяч на постройку здания «в виде Гостиного двора». Заказчику виделось: «в коем бы в нижнем этаже были устроены помещения для производства торговли, а в верхнем этаже помещения для городских общественных учреждений <...> с тем непременно условием, чтобы означенное здание было построено на площади, прилегающей к нашему родовому дому, что на углу Большой Вологодской и Гостинодворской улиц...» [24: 352]. Здание было возведено в краснокирпичном стиле. Данное архитектурное направление возникло как ответвление рациональной теории архитектуры и с 1870-х годов заняло прочные позиции в строительной практике. Наиболее яркими сторонниками этого стиля были петербургские зодчие И.С. Китнер и В.А. Шретер, по проектам которых строились многие здания общественного назначения. Новый стиль быстро завоевал

поклонников и, ознаменовав собою победу над старой дворянской архитектурой, стал символом эпохи деловой пореформенной России. Одним из приверженцев «кирпичного стиля» был городской голова города Череповца И.А. Милютин. В Череповце из красного кирпича возведены многие учебные заведения, в том числе трехэтажное здание Александровского технического училища (1874), Мануфактурные и Новые торговые ряды, музей, железнодорожный вокзал, Дом городского собрания, городской театр, уездная земская управа [26] и другие. Встречаются здания из красного кирпича и в других городах Вологодской области, среди них – Торговые ряды в Грязовце. Гостиный двор в Кириллове также имел общественное значение. Наибольшее сходство кирилловской краснокирпичной постройки прослеживается с череповецким зданием Торговых рядов. Они имеют схожие элементы декора, форму окон.

В конце XIX – начале XX веков в российских городах в большом количестве возводятся здания для общественных нужд и учебных заведений. Кириллов не был исключением. Многие здания, построенные в этот период для учебных заведений города, строили из дерева. Среди них – учебный корпус женской гимназии, возведённый в конце XIX века на улице Ферапонтовской, здание для мужского приходского училища начала XX века. В конце XIX века на берегу Долгого озера было построено здание для городского училища для мальчиков. Его архитектура характерна для казённых учреждений данного периода. Это двухэтажное деревянное здание с элементами псевдомодерна [16: 24–25], имеющее сходство с приходским училищем и каменным трёхэтажным зданием духовного училища. Духовное училище было возведено на берегу Лохты в начале XX века [25: 176]. В конце XIX века Кирилло-Белозерский монастырь продал лес одной из своих удалённых земель и пожертвовал значительную часть вырученных средств (9,4 тысяч рублей) на строительство здания училища [22: 245], которое стало одним из самых красивых и монументальных сооружений в городе.

Дополняли архитектурный облик города сооружения, предназначенные для социальной сферы, в их числе больницы и богадельни. На плане 1847 года отмечено, что данные заведения находились в деревянных зданиях в квартале №6 по улице Ивановской [17]. В середине XIX века для этих нужд возвели каменные здания: богадельня разместилась возле стен монастыря (ул. Базарная, 1), а больница на Большой Набережной улице (ул. Гагарина, 97) в копанской стороне. Рядом с каменным зданием больницы выстроили двухэтажное.

Таким образом, анализируя архитектурный облик города Кириллова в рассматриваемый период, можно сделать вывод, что при его формировании не только нашли отражение общие тенденции архитектуры и градостроительства конца XVIII – начала XX века, но и проявились типичные черты, свойственные провинциальным русским городам в данный период, а именно, сочетания регулярного подхода к застройке с использованием образцовых проектов и стремлением к ансамблевому решению центра города, при «сельской» застройке окраин. Кириллов сохранил все особенности провинциального русского города: застройка осталась преимущественно деревянной, каменные дома располагались только на центральных улицах города. Для жилых и казённых строений обычно использовались типовые проекты. В городе очень мало зданий, построенных по специальным и дорогостоящим проектам. Исключение составляет Гостиный двор, построенный на средства купца П.А. Симонова. Сравнивая здания этого периода в Кириллове и других провинциальных городах Вологодской области, можно отметить сходство архитектуры и декора построек.

Библиография.

1. ГУ «ГАВО». Ф. 834. «Кирилловский городской магистрат. 1768–1798 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 147

2. ГУ «ГАВО». Ф. 834. «Кирилловский городской магистрат. 1768–1798 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 250
3. ГУ «ГАВО». Ф. 834. «Кирилловский городской магистрат. 1768–1798 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 1013
4. ГУ «ГАВО». Ф. 1080. «Кирилловское городническое правление. 1802, 1808–1860 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 1
5. ГУ «ГАВО». Ф. 1080. «Кирилловское городническое правление. 1802, 1808–1860 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 17
6. ГУ «ГАВО». Ф. 1080. «Кирилловское городническое правление. 1802, 1808–1860 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 29
7. ГУ «ГАВО». Ф. 1163. «Кирилловский земской суд». Оп. 1. Ед. хр. 37
8. ГУ «ГАВО». Ф. 1167. «Кирилловский уездный исправник. 1864–1915 гг.». Оп. 2. Ед. хр. 3
9. КБИАХМ. КП 698/24 Г 660. План уездного города Кириллова 1850 год
10. КБИАХМ. КП 18746 Г 770. Чертёж на постройку деревянного дома А.И. Сорокину в г. Кириллове в 51 квартале под № 5 по улице Долгозёрской 7 сентября 1899 года
11. КБИАХМ. КП 18745 Г 769. Чертёж фасада для постройки деревянного дома Н.В. Виноградова в городе Кириллове 2 мая 1841 года
12. КБИАХМ. КП 18744 Г 768. План места в городе Кириллове в 68 квартале по Малой Набережной улице под № 3, принадлежавшего учителю Кирилловского духовного училища Н.В. Виноградову 15 апреля 1841 года
13. КБИАХМ. НВ 2224
14. КБИАХМ. НВ 2225
15. КБИАХМ. НВ 3936
16. КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М.,2002.
17. РГИА. Ф.1293. Оп.167. Ед. хр. 1.

18. Брумфильд, В. «Вологодский альбом». Архитектурные памятники Вологодской области. Свидетельства в фотографиях.– М.: Три квадрата, 2005. – 208: илл.
19. Воеводова, В.Т. Архитектура Белозерска конца XVIII–XIX веков / В.Т. Воеводова // Кириллов, 1983. – С.15.
20. Воронова, О.В. Кириллов: прошлое и настоящее / О. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
21. Глызина, Л.И. «Убежище для препровождения времени» / Л.И. Глызина // Вестник национального парка «Русский Север» № 2. – Вологда, 2002. – С. 9–10.
22. Грамота на дворянство Ивана Попова / комм. И.А. Смирнов // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1998. – Вып. 3.– С.245–250.
23. ЖК УЗС 47 очередной сессии 1911 года. – Кириллов, 1912.
24. Завещание Кирилловского купца П.А. Симонова / комм. Л.И. Глызина // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1997. – Вып. 2. – С. 352–364
25. Иванова, Г.О. Приходские церкви города Кириллова по архивным источникам / Г.О. Иванова // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1.– С. 165–186.
26. Никишин, Г. Череповец краснокаменный / Г. Никишин // Московский журнал.– 1993. – № 8.
27. Смирнов, И.А. Уездный город Кириллов и его окрестности на почтовых открытках начала XX века / сост.: И.А. Смирнов. – М.: Северный паломник, 2002. – 96 с.
28. Шаромазов, М.Н. Обзор одной коллекции фототеки Кирилло-Белозерского музея-заповедника/ М.Н. Шаромазов, Л.А. Лупушор // Деревянное зодчество: Проблемы. Реставрация. Исследования: сборник. Методическое сопровождение мониторинга недвижимых памятников Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 42–46.

Иллюстрации.

Рис. 1. Кириллов. Здание Казённого ведомства. Середина XIX века

Рис. 2. Великий Устюг. Дом Аленева. Начало XIX века

Рис. 3. Кириллов. Дом купца Г.А. Валькова. Вторая половина XIX века

Рис. 4. Белозерск. Полицейское управление. Первая половина XIX века